

Евгения Дорогова

**КРУГОВОРОТ
ВРЕМЕНИ**

Евгения Дорогова
Круговорот времен

ТД "Белый город"

2019

УДК 82-31
ББК 84-44

Дорогова Е. В.

Круговорот времен / Е. В. Дорогова — ТД "Белый город", 2019

ISBN 978-5-485-00614-3

Тяжело пришлось нашему народу в XX веке. Войны, революции, разруха, голод... А каково человеку, если он к тому же верующий, а власть в стране богоборческая! И в этих условиях нужно не просто выживать, а жить и находить в этой жизни и радость, и любовь, и счастье, и растить детей. На примере одной семьи, нескольких ее поколений автор исследует судьбу всего народа, который, выстояв в богоборческие времена, возвращается к вере отцов – ко Христу, и восстанавливает храмы, и иконы возвращаются туда, где они были изначально.

УДК 82-31

ББК 84-44

ISBN 978-5-485-00614-3

© Дорогова Е. В., 2019
© ТД "Белый город", 2019

Содержание

Круговорот времен	6
Церковная певчая	9
Городок Данков	14
Подарок	17
Князь Андрей	19
Жених	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Евгения Викторовна Дорогова

Круговорот времен

© Дорогова Е.В., 2019

© Издательство «ДАРЪ», 2019

© ООО ТД «Белый город», 2019

Круговорот времен

Повесть основана на реальных фактах и событиях.
Имена и фамилии действующих лиц изменены.

Боголюбская икона Божией Матери

Церковная певчая

У окна квартиры, выходящей окнами на Ленинский проспект, стояла, задумавшись, сгорбленная старая женщина. С высоты третьего этажа она наблюдала за машинами, за людьми, спешившими по делам и просто гулявшими вдоль улицы по зеленым аллеям.

Она жила здесь многие годы. В прошлое воскресенье, возвращаясь из храма Иоанна Воина на Якиманке на троллейбусе, она мысленно прощалась с проспектом, с его зданиями и памятниками. Она настолько устала, что думала, уже больше не найдет в себе сил добраться до этого храма. Женщина проезжала памятник Ленину на Калужской площади и вспоминала, что в советские времена эта площадь называлась Октябрьской. Справа проплывали корпуса Первой градской больницы – они растянулись на три остановки. В одном из них она когда-то лежала, заболев пневмонией. Между корпусами вклинился вход в Нескучный сад. Жаль, что она так редко сюда выбиралась. Когда были силы – не было времени, а когда появилось время – не осталось сил. На левой стороне проспекта – ряд жилых домов, конструктивистское здание Энергетического института, опять жилые дома, потом больница имени святителя Алексия, бывшая Пятая городская. Потом – площадь Юрия Гагарина с огромным памятником ему, устремленным ввысь. И дальше – дома, магазины, пересекающие проспект улицы – по этой магистрали можно доехать до аэропорта Внуково. Забавно, многие из примыкавших к проспекту улиц были названы в честь родственников и соратников Ленина: Дмитрия Ульянова, Марии Ульяновой, Надежды Константиновны Крупской, личного секретаря Ленина Фотиевой. Она знала, что многие известные архитекторы трудились над созданием современных многоэтажных зданий, над озеленением и украшением оригинальных аллей и цветников, тянувшихся вдоль проспекта. На многих жилых домах висели мемориальные доски, свидетельствующие о живших в них когда-то знаменитых людях: Героях Советского Союза, известных военачальниках, заслуженных артистах, лауреатах Ленинских и Государственных премий, политиках, членах правительства. Что говорить – престижный район столицы!

Временами в хорошую погоду старая женщина выходила на улицу, сидела на лавочках у цветников, ходила по ухоженным аллеям, читала надписи на мемориальных досках, висевших на домах. Всякий раз ее удивляло то, что и она живет здесь, среди всего этого окружающего ее великолепия и среди прославленных людей, талантливых и образованных, бывших ее близкими соседями. Она удивлялась, что оказалась среди них, простая деревенская женщина, не получившая никакого образования, кроме неоконченного рабфака. Раньше такие мысли не приходили ей в голову. Соседи – приятные симпатичные люди – были живы, и мраморных мемориальных досок на стенах домов не было.

Впрочем, талант был и у нее тоже. Однако с юности, в течение семидесяти лет советской власти, его приходилось тщательно скрывать от окружающих, чтобы выжить в эту страшную эпоху богоборчества. Талантом ее был сильный красивый голос, позволивший ей с детства петь в церковном хоре и стать практически профессиональной церковной певчей. Даже выйдя на пенсию и продолжая работать гардеробщицей в ближайшем кафе, она все свое оставшееся время отдавала пению, – тайно пела в храме.

Храм Воскресения Слоущего на Ваганьковском кладбище в Москве

Степанида, так звали эту женщину, была еще совсем молодой, когда храм Христа Спасителя был закрыт, а потом и разрушен. Именно тогда ее старшая сестра Софья впервые привела Степаниду в храм, находившийся при входе на Ваганьковское кладбище, за Краснопресненской Заставой, – тогда это была окраина Москвы, а теперь почти центр. Церковь носила название своего главного престола – храм Воскресения Слоущего.

Несмотря на безбожную власть и страх перед нею, в народе вера в Воскресение продолжала жить. До сегодняшнего дня в престольный праздник, 26 сентября, в храме Воскресения Слоущего положено совершать Пасхальное богослужение – осеннюю Пасху. Со времени своей постройки в начале XIX века церковь эта никогда не закрывалась, даже в советские времена, когда большинство московских храмов были разрушены или закрыты и превращены в склады, мастерские, кинотеатры.

Этот храм принял Степаниду в состав своего хора на многие годы. Она служила там до глубокой старости. У кладбищенских могил вместе со священником в два голоса отпевала усопших. Такое служение требовало не только эмоционального напряжения, но и физических сил.

Степаниде Бог дал долгий срок жизни: не за горами был ее столетний юбилей. Она стала слабой и немощной, ей требовались постоянные заботы близких людей, но старая женщина не потеряла разум.

Иногда, как и в прошлое воскресенье, Степанида отваживалась доехать на троллейбусе без пересадок до улицы Якиманка. Сойдя на остановке у французского посольства, переходила на противоположную сторону и оказывалась в чудесном старинном храме Иоанна Воина. Когда жизненные силы ее истощились, она стала прихожанкой именно этой церкви. Дальнюю дорогу до Ваганьковского кладбища она давно уже не могла осилить.

Храм Иоанна Воина тоже не закрывался в советские времена, но из него были конфискованы все ценности, включая церковную утварь. Зато взамен из уничтожаемых московских церквей сюда свозились и здесь хранились на протяжении многих лет христианские святыни: икона праведных Иокима и Анны из храма, давшего название улице Якиманке; икона святого Василия Блаженного из храма его имени на Красной площади. Здесь были мощи и икона святой великомученицы Варвары, их привезли сюда из закрытой церкви с улицы Варварка, слава Богу, церковь цела и сейчас, и теперь в ней проходят службы. Здесь хранились иконы Всемилоственного Спаса Смоленского и святителя Николая Чудотворца, находившиеся ранее в часовнях, стоявших у Спасских ворот Московского Кремля, – эти часовни тоже были разрушены. А прекрасный резной золоченый иконостас был перенесен сюда из церкви Трех святителей у Красных ворот, которую сравнивали с лицом земли в годы богоборчества, и он по сей день находится там.

Войдя в храм, Степанида обходила все эти святыни, молилась, припадая к ним, любовалась на потрясающе красивый иконостас и садилась на лавочку у стены, тихонько подпевая церковному хору. Подходила к исповеди и причастию она всегда самой последней. Знакомый пожилой священник, заканчивая службу, неизменно с доброй улыбкой дарил ей большую просфору. Прежде чем покинуть храм, Степанида еще раз подходила к иконе святителя Николая Чудотворца и внимательно разглядывала его образ. Она прикасалась к святыне губами и радовалась, что вновь встретила с ней, вспоминая, как молилась перед ней в юности, когда только приехала в Москву.

Храм Христа Спасителя

Ее старшая сестра Софья была в то время одной из пятидесяти певчих главного храма России, храма Христа Спасителя. Величественное здание этого собора было построено как памятник мужеству русского народа в борьбе с наполеоновским нашествием 1812 года. Когда последний солдат шестисоттысячной армии Наполеона был изгнан с территории России, император Александр Первый издал в благодарность Богу Манифест: «В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к Вере и Отечеству, каким в сии трудные времена превознес себя народ Российский, и в ознаменование благодарности Нашей к Промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились Мы в Первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа. Да благословит Всевышний начинания наши! Да простоят сей храм многие века, и да курится в нем перед святым Пре-

столом Божиим кадило благодарности позднейших родов вместе с любовью и подражанием к делам их предков». Храм Христа Спасителя строился сорок четыре года, а служили в нем всего лет пятьдесят – не сбылись пожелания императора о многих веках. Его разрушили.

А ведь над его созданием трудились лучшие архитекторы и художники Российской академии художеств, среди которых Степанида помнила картины и росписи Сурикова, Крамского, Верещагина. Софья водила свою младшую, совсем не образованную сестренку Степку по собору, показывала ей скульптуры и картины прославленных мастеров и драгоценное убранство храма. Стены его были живой летописью деяний святых русских князей и героев, погибших в боях за Родину. В сквере у храма стоял памятник императору Александру III, разрушенный в 1918 году. С этого момента началось разграбление и самого храма. Степанида хорошо помнила зимний день 5 декабря, когда величественный собор был взорван¹. От этой новости Степка с сестрой заболели и даже спустя много лет, вспоминая те дни, плакали. Обе потеряли работу, а Софья и средства к существованию. Ей пришлось с тех пор петь не в церкви, а в театрах и в концертах. Степку по ее рекомендации приняли певчей в кладбищенскую церковь Воскресения Словущего.

Вспоминая прошедшие времена, эти церкви, отметившие разные вехи ее жизни, Степанида не могла удержаться от слез. Она осознавала, что бесовское богоборчество в течение семи десятков лет одерживало победу над христианством, но победил Господь, как и предсказывал апостол Иоанн Богослов. Пережив невероятные страдания, кровопролитные войны и катастрофы, наша страна вернулась к истине, к вере православной. Дьявольские козни по воле Божией побеждены. Вот такой круговорот времен...

«За что мне такая милость Божия? – стоя у окна, выходящего на Ленинский проспект, вопрошала она. – За что мне дано Богом понимание этой истины, долгая жизнь и всяческое благополучие? – А потом сама же на свой вопрос и отвечала: – Наверное, за то, что я всю жизнь работала и молилась Богу». Повернувшись к стене, противоположной окну, она обратилась к висевшей на ней большой иконе – Боголюбской иконе Богородицы. Оставаясь одна, она никогда не чувствовала одиночества. Божия Матерь всегда находилась рядом. Эта святая икона пережила все долгие годы гонений, тяжкое лихолетье.

«Жизнь кончается, – думала Степанида. – Пора возвращать святыню домой. Круговорот времен совершился!» Опустившись на колени, она горячо молилась со слезами благодарности за круговорот времен, который совершился, вернув жизнь на круги своя.

В последние дни своего земного существования старая женщина, поднявшись с постели, принялась писать завещание.

Вся ее жизнь укладывалась в драматический и суровый двадцатый век. Церковной певчей она была почти всегда, сколько себя помнила, с детских лет. Почти всю взрослую сознательную жизнь Степанида пела в церковном хоре кладбищенского храма. Теперь, на старости лет, она лишена была этой возможности. «Какие порой нечеловеческие усилия приходилось мне предпринимать! Сколько грехов перед Господом я совершила! Обо всем не расскажешь, – с горечью признавалась она самой себе. – Жаль, что самостоятельно уже не дойдешь до церковной исповеди!..»

---

¹ С 1883 года в Кафедральном во имя Христа Спасителя соборе начались регулярные богослужения. 5 декабря 1931 года храм-памятник воинской славы, главный храм России был взорван.

Городок Данков

Степанида родилась в самом центре России, в городке Данкове, выросшем в незапамятные времена на живописном берегу Дона, в верховьях этой полноводной и величественной реки, в месте впадения в нее речки Вязовки. Свое название Данков получил от имени реки Дон и раньше назывался Донков. В те времена он входил в состав Рязанской губернии. Из статистических данных известно, что в 1856 году город насчитывал две церкви, триста восемь домов, шесть лавок, население его было немалое – двадцать две тысячи жителей. В центре города стоял, возвышаясь над невысокими домами, величественный собор, посвященный Тихвинской иконе Божией Матери.

Степанида любила свой родной город, знала его историю и историю собора, который во времена ее детства был главным храмом города. Она знала, что на его месте когда-то стояла деревянная церковь. Старожилы рассказывали, что побуждаемые нечистой силой злоумышленники подожгли ее с разных сторон в 1817 году.

Деревянная церковь горела, как огромный костер. Когда пожар удалось потушить, на ее пепелище люди увидели каменный столб с иконой Тихвинской Божией Матери. Пораженные этим чудом люди попадали на колени, истово молясь Богородице. Весь окрестный народ принялся собирать деньги на возведение нового храма. Жертвовали кто сколько мог, от нескольких копеек до нескольких тысяч рублей. Понадобилось не одно десятилетие, чтобы набрать достаточную сумму, – край этот не был богатым. Наконец, в 1860 году на месте пожарища начали возводить новую церковь, каменную, двухэтажную. Храм, построенный в византийском стиле, получился необыкновенно красивым и в воспоминание чуда – найденной на месте пожара иконы Тихвинской Божией Матери – был освящен в честь этой иконы. Степанида уже теперь, в старости, жадно читала исторические данные об этом соборе, в котором когда-то впервые зазвучал в церковном хоре ее детский голосок.

Сегодня старинный городок Данков входит в состав Липецкой области, является районным центром Данковского района. Он украсился современными зданиями, новыми школами, супермаркетами. Девять его отелей принимают всех желающих видеть исторические места вокруг оборонительных рубежей Древней Руси. Тайком от дочери, не одобрявшей ее дальние прогулки, Степанида ходила в интернет-кафе, расположенное не очень далеко от дома, смотрела современные фотографии родных мест и убеждалась, что на главной площади города, как и в старые времена, стоит сегодня возрожденный, величественный, ослепительно голубой, стройный, знакомый ей до мелочей, – собор Тихвинской иконы Божией Матери.

В этом соборе в 1890 году была крещена любимая старшая сестра Степаниды Софья, за ней все другие ее сестры и братья. Младенец Степанида получила святое крещение здесь же в 1904 году. В городском храме крестились, венчались, отпевались все ее предки, включая родителей и родителей ее родителей, так же как и многие жители города Данкова и его окрестностей.

Прихожане любили свой собор, оставались с ним всю жизнь, помогали чем могли, трудились в нем безвозмездно. На втором этаже храма размещалась богадельня. Мощный церковный хор славился на всю округу.

Пришедшие к власти в 1917 году большевики изъяли из собора все драгоценности и подвергли его поруганию. Без слез и содрогания Степанида не могла думать о том, как, зияя пустыми проемами окон, храм возвышался мрачной молчаливой громадой многие годы. В нем помещались то какие-то мастерские, то склады, то неизвестно что еще. Старинное кладбище рядом с ним зарастало бурьяном. Шестьдесят лет после своего закрытия в 1924 году здание храма сопротивлялось разрушению временем – никому и в голову не приходило ремонтировать его, а уж тем более реставрировать. Тем не менее его голые стены под дырявым железным

куполом твердо стояли на своих местах и ждали своего часа, чтобы поддерживать купол возродившегося собора.

Пришло время, и опять, как сотни лет назад, объединился народ. Снова по рублю и копейке собирали люди пожертвования, не жалея сил и времени трудились, восстанавливая старинный собор.

Степанида была стара и слаба для того, чтобы навестить свой родной город и его вновь отстроенный храм. Душа ее, однако, рвалась в Данков, хотя ее родственников там уже не осталось. Все, что она могла сделать – горячо молиться Господу. Молитвами и воспоминаниями прошлых дней были наполнены ее последние дни и ночи на земле...

Отец Степаниды Петр был крестьянином, потомком донских казаков. В воспоминаниях дочери он навсегда остался стройным, высоким, красивым, добрым и трудолюбивым. Со своей суженой Петр познакомился все в той же церкви. Одаренный от рождения сильным и приятным голосом, он пел в церковном хоре, был даже его солистом. Певцу приглянулась красавица Мария, и девушка ответила ему взаимностью.

Боевые лихие казацки дружины, в которых служили предки Петра с древнейших времен, охраняли окраины русской земли от набегов кочевых племен. Одним из сторожевых поселений, населенных казаками, была слобода, которая так и называлась, – Казаки. Она располагалась на противоположном от Данкова берегу Дона, как раз напротив городского храма. Слобода сообщалась с городом лодочной переправой, находившейся в верховьях еще не очень широкой, но довольно бурной реки. При переправе на берегу стояла будка, в которой постоянно дежурил урядник со свистком на шее и саблей на боку. Он следил за порядком и безопасностью переправлявшихся на лодках людей.

В этом сельце в просторном доме родителей Петра и поселилась молодая семья. Невестка, как говорится, пришлась ко двору. У нее был веселый нрав, доброе сердце и, под стать мужу, – трудолюбие. Невзирая на частые беременности и роды, она содержала дом и детей в порядке и становилась главой семьи, когда муж часто и надолго уезжал в Петербург.

Семья Петра, несмотря на постоянный тяжелый крестьянский труд, была бедной. По тогдашним российским законам земельный надел полагался только мужчинам, то есть только Петру и его отцу. Среди рождавшихся детей Петра и Марии выживали почему-то только девочки (их было восемь), все сыновья умирали в младенчестве или раннем детстве. Чтобы прокормить большую семью, отец каждую осень уезжал на заработки в Питер, где трудился чернорабочим у Вавилова².

Правда, Степанида не знала, встречал ли он самого Николая Ивановича, был ли знаком с этим необыкновенным ученым, слух о котором разнесся по всей России. Отец работал на опытных делянках в Петровской сельскохозяйственной академии, там, где проводились опыты со скороспелой пшеницей. Трудолюбивый, трезвый и неглупый чернорабочий вызывал симпатию у научных сотрудников Вавилова. Они охотно отвечали на его вопросы, обучали его счету и грамоте, так что, в конце концов, он научился читать и подписывать свое имя.

Работал Петр увлеченно и запоминал все, чему научился, так что через некоторое время на своем участке земли в слободе Казаки смог получать урожаи зерна значительно выше, чем его соседи.

Общение с любимой женой и детьми, пение в церковном хоре приносили ему радость. В одной избе жили Петр со своими домочадцами и его отец с матерью. Их старинный дом был просторным, но в нем была лишь одна большая комната. Многочисленные обитатели устраи-

---

² Вавилов Николай Иванович (1887–1943) – российский и советский ученый-генетик, ботаник, селекционер, географ, общественный деятель. Председатель ассоциации востоковедения. Член Императорского Православного Палестинского Общества. Директор Всесоюзного института генетики. Основатель и бессменный директор Всесоюзного института растениеводства. Член Наркомзема СССР. Создатель учений о мировых центрах происхождения культурных растений. Автор учения об иммунитете растений. Основатель сельскохозяйственной науки СССР. Подвергся сталинским репрессиям, умер в тюрьме.

вались на ночь кто где мог. Одни предпочитали спать на печи, другие устраивались на полатах – деревянном настиле, устроенном под потолком между стеной и печью, – или на широких лавках, стоявших вдоль стен избы. Родители спали на большой деревянной кровати, рядом с которой свисала с потолка люлька с очередным младенцем. В углу избы стоял огромный кованный сундук, в нем хранились праздничные наряды дочерей и копилось их приданое. В платья из сундука семья облачалась по праздникам, ну а повседневная одежда была очень простой, например, маленькие девочки бегали в надетых на голое тело длинных рубашках с рукавами.

В те времена простые неграмотные женщины умели делать все. В семье Степаниды мать и сестры шили одежду для всей семьи сами. Соревнуясь друг с другом, девушки украшали платья затейливыми вышивками, вязаной отделкой, плетеными кружевами, бисером.

Обычно долгими зимними вечерами женщины и девушки собирались в одной из изб. Их встречи не были беззаботным вечерним отдыхом: они продолжали трудиться. Одни пряли шерсть, другие обрабатывали лен, третьи шили одежду для себя, мужчин и детей. И при этом дружно хором пели песни, веселые или заунывные, судя по настроению.

Вместе со своим многочисленным семейством Петр был постоянным прихожанином городского собора. Он пел в хоре, а его девочки обычно стояли рядом с клиросом и пели вместе со взрослыми. Отменный слух и красивые сильные голоса унаследовали от отца практически все его дочери. Среди них особенно выделялись двое – старшая Софья и младшая Степанида. Талантливая Соня со временем сменила в хоре отца. Ей было всего тринадцать лет, когда она стала солисткой. Ее сильный красивый голос прихожане называли альтом.

Подарок

С теплотой и грустью вспоминала Степанида свою старшую сестру Софью, давно уже умершую, размышляла о ее жизни, такой необыкновенно счастливой и в то же время непростой...

В селе Плахино Захарьевского района той же губернии жила хорошо знакомая Петру крестьянская семья Коптелевых, также певших в церковном хоре. В этой семье родился чрезвычайно одаренный мальчик Саша. Он пел в церковном хоре с ранних лет, так же как и другие дети, стоя рядом с родителями. Этот талантливый мальчик в свои восемь лет стал певчим Казанского собора Санкт-Петербурга, поэтому его семья переехала из Рязанской губернии в столицу. Там, в Питере, спустя годы Саша поступил в консерваторию, но из-за болезни и безденежья вынужден был оставить учебу. Позже он перебрался в Москву, где в 1913 году окончил московскую консерваторию.

Александр, будучи совсем молодым музыкантом, решил создать свой самостоятельный народный хор. Приехав однажды в родные места и услышав в храме иконы Тихвинской Божией Матери в Данкове пение Софьи, он пригласил девочку в свой хор. Родители Александра и Сони, собравшись вместе, долго обсуждали план Саши, в конце концов согласились с ним и благословили детей на его исполнение.

В Москве Соня пела в Сашином хоре, училась в школе. Александр опекал ее как старший брат. Получив музыкальное образование, она стала певчей в московском храме Христа Спасителя.

Регентом хора был тогда молодой профессор московской консерватории Саша, получивший вскоре широкую известность как композитор, хормейстер и дирижер Александр Васильевич Александров. Он написал немало музыкальных произведений, в том числе духовных, его песни Великой Отечественной войны пела вся страна, созданный им Ансамбль красноармейской песни и пляски прославился на весь мир. Родина наградила Александра Васильевича Александрова государственными наградами, званиями лауреата Ленинской и Сталинской премий. Именно он написал музыку для официального гимна Советского Союза, который позже стал и гимном Российской Федерации.

Степка, самая младшая в семье, живая, непоседливая хохотушка с шапкой вьющихся белокурых кудрей, знала много народных песен, охотно участвовала в хороводах и веселых плясках. Уже в девять лет у нее был сильный, высокий «ангельский» голос, легко вплетающийся в церковное пение, но его тембр был иным, чем у старшей сестры. Разумеется, нот она не знала, петь училась с голосов певчих. Да и в школе она не училась, азбуке обучали ее старшие сестры, и она едва читала по слогам. Софья покинула родительский кров в тринадцатилетнем возрасте. Степанида заняла ее место солистки в церковном хоре значительно позже.

К своему неудовольствию девочка носила мужское имя – Степка, но похожа на мальчика отнюдь не была.

Из рассказов родных Степка знала, что еще до ее рождения ее старшая сестра Соня была увезена парнем Сашкой в Москву. В родной дом она приезжала во время своих летних отпусков. Каждое лето Степка с нетерпением ждала приезда старшей сестры, – это было большим событием в ее детской жизни. Москвичка, красавица, необычайно нарядная, Соня являлась в их старую избу как чудо. Она, ласковая, добрая, не гнушалась работы в огороде, помогая родителям, дарила Степке подарки, учила ее петь. Сестры любили друг друга.

Младшая сестренка видела, что участие Софьи в церковных службах привлекало массу окрестного народа, несмотря на уже начавшуюся активную антирелигиозную пропаганду революционеров разных мастей. Приближалось сумбурное, тяжелое время революций 1917 года.

Предчувствуя грозящую храму беду, настоятель Тихвинского собора уже задумывался о том, каким образом спасти церковные святыни. Однажды в конце службы с участием Софьи он прилюдно поблагодарил московскую гостью за пение в хоре и, благословив, принес ей в дар особо почитаемую в этих краях алтарную Боголюбскую икону Божией Матери. Встав на колени, Софья благоговейно приняла подарок. Она увезла икону с собой в Москву. В ее семье этот памятный дар Данковского соборного храма хранился многие годы.

Князь Андрей

Степанида близко познакомилась со старшей сестрой Софьей в один из ее приездов, когда та была уже прославленной певицей. Ее вмешательство в судьбу девочки резко изменило ход ее дальнейшей жизни.

Вечерами в кругу семьи после тяжелой работы в огороде и поле Софья рассказывала сестрам самые разные истории, почерпнутые ею из школьной программы или из своей богатой событиями жизни. Сидя в избе на лавке, увлеченная повествованием, Степка, прижавшись к старшей сестре, внимательно слушала, не пропуская ни слова. Она воспринимала рассказы Софьи как волшебные сказки и старалась все запомнить. Девочка не могла никак поверить, что в них шла речь о том, что происходит сейчас, на самом деле. Она искренне радовалась немислимому счастью дорогой сестры Сонечки.

Больше всего девочку поразила история чудесной иконы Боголюбской Божией Матери, которая хранилась теперь в Москве, в доме сестры.

Она долго не могла заснуть, а ночью ей приснился герой и красавец князь Андрей Боголюбский, по приказу которого эта икона была написана.

Софья рассказывала, что когда-то очень давно этот самый князь правил их землями. Его отец звался Юрием Долгоруким, дедушкой был сам Владимир Мономах, а родственниками со стороны бабушки – византийские патриархи. По тому времени юноша получил прекрасное образование. Он, имевший такие дары от Бога – великих предков по рождению, – сам отличался выдающимися личными качествами: был умен, силен, мужествен, добр, любознателен, не знал лени, защищал обиженный люд и старался, чтобы народ жил хорошо. При этом Андрей искренне, всей душой, любил Бога, постоянно молился, строил монастыри и богато украшал церкви.

Выслушав красочный рассказ сестры о жившем восемь веков назад князе, Степка наивно воскликнула:

– Ой! Он мне нравится. Тот еще парень!

Все рассмеялись. Софья рассказывала дальше:

– Не только тебе он нравится, древним летописцам, его современникам и историкам прошлого, он тоже нравился. Они писали о князе: «Андрей был столько же храбр, сколько и умен, столько же расчетлив в своих намерениях, сколько и решителен в их исполнении». Родился князь Андрей в нашем Суздальском краю в 1111 году, умер в 1174-м, был канонизирован Церковью в лике благоверного князя двести лет назад. Мощи его и сейчас хранятся в Успенском соборе города Владимира. Жизнь князя закончилась трагически от рук предателей. «Князь Андрей, – написал летописец, – был умник во всех делах, а погубил смысл своим невоздержанием, распалился гневом, возгордился и напрасно похвалился, а похвалу и гордость диавол вселяет в сердце человеку»³. Еще святой апостол Иаков сказал: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать*⁴.

– Но не нам его судить! – строго продолжала Софья. – На все воля Божия!

– Жаль его! Ох, как же жаль, – заплакала Степка.

На очередных вечерних посиделках она опять пыталась сестру, желая узнать историю подаренной ей Боголюбской иконы Богородицы и все о сотворенных ею чудесах.

– Князь Андрей, – рассказывала домочадцам Софья, – был любимцем отца, великого князя Киевского. Он решил сделать его своим наследником, поселил Андрея рядом с Киевом в городке Вышгороде. Но Андрей не хотел быть Великим князем Киевским. Он любил наш

---

³ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М.: Эксмо, 2011.

⁴ Иак. 4, 6.

северный Суздальский край. Поэтому князь умышленно совершил грех, нарушив волю родителя. Из Вышгородского женского монастыря он украл чудотворную старинную икону Богородицы, написанную, по преданию, самим евангелистом Лукой. Тайно ночью князь Андрей убежал из Вышгорода вместе с иконой, своей семьей и несколькими верными людьми. Беглецы, сплаваясь по рекам, приблизились к его вотчине, городку Владимиру. Оставшиеся десять верст они должны были преодолеть по суше, но сделать этого не смогли. Неожиданно чудотворная икона далее ехать отказалась – лошади, впряженные в возок, в котором везли святыню, будто застыли, не трогались с места. Пришлось распрягать лошадей и располагаться на ночлег в небольшом селении, недалеко от речки Нерли.

Князь, конечно, волновался, не ложился спать, молился, прося прощения за грех перед Богом и отцом. К молодому человеку все же пришел сон, в нем ему явилась Сама Царица Небесная и велела доставить Ее икону во Владимир, а самому оставаться на этом месте и жить здесь. Он выполнил веление Божией Матери: водворил чудотворную икону в главном городе своих владений – Владимире. С тех пор она стала утверждать над этой землей Божие благоволение. До сего дня нам всем известны ее чудеса и имя, которым она с тех пор стала называться, – Владимирская икона Божией Матери. Сам же князь вернулся на берег реки Нерли в сельцо Боголюбово, где видел в вещем сне Царицу Небесную. Два мастера-иконописца со слов князя написали увиденный им образ Божией Матери на иконах, которые сегодня известны всем нам как Боголюбские. Выполненные в стиле греческого письма эти иконы были очень схожи между собой. Однако на одной из них у ног Пресвятой Богородицы, стоящей во весь рост в ярком одеянии со свитком в руках, был изображен сам князь Андрей, стоящий перед ней на коленях, на другой – князя не было, а только Божия Матерь.

Боголюбская икона Божией Матери

Так появилась икона из нашего собора. Не могу сказать, была ли она списком или той самой старинной иконой. Скорее всего, это список. Экспертиза специалистов, сами понимаете, была мне недоступна, да и проведение ее никогда не приходило мне в голову. На той иконе, которая хранится у меня дома, князя Андрея нет. На ней – Царица Небесная в алом одеянии изображена во весь рост, Она держит в руках свиток, на котором написаны слова, с которыми Она обращается к Своему Сыну: «Владыко Многомилостивый, сыне и Боже Мой, молю Тя, да будет преблагенная благодать на людех Твоих и светозарный луч славы Твоя да нисходит выну на место, Мною избранное...» С небес благословляет Ее Господь. Она смотрит на Него и молит Его за всех нас.

На месте чудесного явления Богородицы в селе Боголюбове князь возвел белокаменный храм во имя Рождества Ее. Когда церковь была готова и освящена, он, не жалея денег, великолепно украсил ее, а рядом построил замок, в котором и жил, и был позже убит.

Село, в котором князь поселился, называлось Боголюбово, и сам князь Андрей поэтому получил прозвище «князь Боголюбский», и икона стала называться Боголюбской.

Вскоре эта икона прославилась многочисленными чудесами: исцеляла народ от чумы, холеры и моровых язв. Чудеса стали проявляться сначала во Владимире, а потом и во многих других городах и местах России, куда привозили Боголюбский образ Богородицы и где молились ему, останавливая тем самым различные эпидемии. Списки чудесного образа старались иметь многие церкви нашей страны, и они тоже становились чудотворными.

При впадении реки Нерль в реку Клязьму, в полутора километрах от Боголюбова, в память о заступничестве Богородицы князь построил еще одну каменную церковь, по-моему, самую красивую на Руси⁵. Она сохранилась и носит имя церковь Покрова на Нерли. Я видела эту церковь. Она просто восхитительна, украшена резными рельефами. Изображенный на наружной ее стене псалмопевец – царь Давид – благословляет всех двуперстным крестом, а его левая рука держит псалтырь. Разные звери, птицы и женские лица окружают царя Давида со всех сторон. Эта красивая церковь приумножила славу князя, ведь расположена она на искусственном холме посреди реки на перекресте очень важных тогда водных торговых путей. Фундамент ее уходит в землю на пять метров. Эта воздушная белокаменная церковь была построена заморскими мастерами-художниками, выписанными князем со всего света. Белый камень для ее стен был привезен из покоренного Андреем Боголюбским Булгарского царства. А вокруг церкви разместился мужской монастырь.

На украшение церкви пошло пятнадцать фунтов золота, много серебра и жемчуга, церковная утварь и иконы были отделаны драгоценными камнями и финифтью. Своей красотой храм поражал современников князя Андрея, иноземцев и жителей самой столицы, Киева, а в наше время продолжает удивлять всех, кто его видит.

Бывший захолустный городок Владимир разросся и стал при правлении князя Андрея столицей северной Руси вместо Ростова Великого. В древние времена святой Владимир, крестивший Русь, крестил на этом месте народ, тут живший. Здесь он построил город, назвал его своим именем и оставил владимирцам первого православного епископа Федора.

На месте бывшей старой церкви, построенной дедом князя Андрея Владимиром Мономахом, князь начал строить еще один новый каменный храм. На строительство нового собора в честь Успения Богородицы он также пригласил иноземных мастеров. А у них учились наши талантливые люди. В невероятно короткий для того времени срок, всего за два года, строительство завершилось. Новый храм поражал своим великолепием и богатым убранством, соперничая со столичным Киевом. Невиданной красоты собор хранил в своих стенах увезенную ранее князем Андреем из владений отца из города Вышгорода старинную чудотворную икону.

С тех пор она получила свое имя, всем нам известное, – Владимирская икона Божией Матери, – повторила еще раз Соня. – Эту икону я не только видела своими глазами, но и молилась перед ней. Никогда не забуду великолепие собора и потрясающее богослужение с участием множества священнослужителей.

О своей поездке во Владимир Соня тоже рассказала домашним. Ей довелось побывать в тех краях с хором певчих храма Христа Спасителя. Подобные выезды проводились для расширения кругозора молодых певчих главного московского собора, для того, чтобы ближе познакомиться с историей страны. Со своим хором приезжал сюда и его дирижер – Александр Васильевич Александров.

---

⁵ Дата постройки храма точно не установлена. По современным данным, на основании летописной информации и по «Житию Андрея Боголюбского» считается, что это 1158 год.

Домашние долго не отпускали Соню, выпрашивая все новые подробности. Засиделись до позднего вечера. Даже отец не ушел спать, задавал дочери разные вопросы.

Соня рассказала, что внешние поверхности стен Успенского собора были отделаны мраморными плитами, а внутренние – кованым золотом и драгоценностями. Одних только серебряных люстр, служащих для освещения храма, – паникадил – было двадцать, да еще четыре – из золота. Пол был медным. А сколько дорогих украшений окружало чудотворную икону Владимирскую – Соня даже не бралась перечислять.

Владимир по красоте и убранству своих храмов успешно соперничал в те времена с древней столицей Киевом. Даже Золотые ворота были здесь красивее, чем столичные.

– Боголюбская икона, – объясняла родственникам Софья, – Царицы Небесной появилась в трудное для князя время. Вместе с чудотворной иконой Владимирской она помогала Андрею в тяжелых ратных подвигах; благодаря этим иконам росла популярность князя среди народа и церковнослужителей.

– Икона Боголюбской Божией Матери неслучайно не один век стояла в нашем местном храме, – говорила Софья. – Рязанские князья, современники князя Боголюбского, были в те далекие времена союзниками князя Андрея в жарких битвах с врагами за объединение северных русских земель. Жизнь и постоянная борьба князя с враждебно настроенными жадными родственниками способствовали в дальнейшем формированию российской государственности, возвышению Москвы как столицы страны.

– Сегодня, – говорила Софья со слезами на глазах, обращаясь к сестрам, – в тяжелые грешные времена, не только я, но и все вы назначены Церковью хранителями нашей Боголюбской святыни. Сейчас она находится у меня дома, но вы все должны помнить о ней всегда! Каждая из вас, моих сестер, должна мне помогать в ее сохранении и никогда не забывать о нашей общей святыне! Клянитесь мне, если погибну, беречь ее и охранять, не жалея своей жизни! – наказывала Софья внимательно слушавшим ее сестрам. – Мы все сохраним память о князе в своих сердцах и будем молиться Богу и Царице Небесной перед Ее иконой:

«Ангелов превысшую вся Небесная силы величают Тя, Богородицу Царицу, мы же грешнии на земли, чудному Божию о Тебе смотрению дивящиеся, всею душою, сердцем и устами дерзаем глаголати: Радуйся, Благословенная в женах Дево Благодатная; радуйся, Всевышнего Мати, Духа Святаго пребывание. Радуйся, Боголюбивая Царице Богородице»⁶.

Растроганные сестры дружно, хором повторяли за Софьей слова молитвы.

---

⁶ Акафист Пресвятой Богородице пред иконой Ее, именуемой Боголюбская.

Жених

С тех пор Степка как-то резко и неожиданно повзрослела, из девчонки начала превращаться в девушку. Она внимательно разглядывала свое лицо в мутное зеркальце, часто мыла и расчесывала белокурые буйные кудри, проявляла интерес к одежде, начала учиться у старших сестер шить себе платья. И в ней проснулся портновский талант. Платья у нее получались красивыми. Их одобряла мать, и они удостоились права храниться в специально сшитом для них из мешковины большом кульке. В таком виде наряды убирались в кованный сундук с сестринским приданым.

Ее перестали интересовать игры с детьми. Вечера напролет она рукодельничала и мечтала о женихе, похожем на князя Андрея, таком же красивом, сильном и храбром. Застыв у прялки или с иглой в руках, она представляла себе, как бы могла его пожалеть, какие бы песни ему спела и как бы защитила его от врагов.

Тем временем в стране и Данкове жизнь менялась коренным образом. В мире творилось непонятно что. Соседи стали ссориться между собой. Исчез урядник, всегда стоявший у переправы. Кто-то рассказал, что его убили. По улицам бродили незнакомые задиристые люди. Убили также соседа за то, что он защищал от поношения царя-батюшку. Говорили, что сам государь будто бы отказался править страной. Ужас-то какой! Спаси, Господи! По улицам стало опасно ходить поодиночке: пьянки, драки, буйные, сбежавшие с фронта солдаты. Кричали о каком-то временном правительстве и свободе. Отец долго не возвращался из Питера. В церкви Степка пыталась что-то выпросить у священника, но батюшка рассердился, накричал на нее, велел молиться, а остальное – не ее ума дело!

Однажды после вечерней службы по дороге домой на нее напал противный парень Фимка, сжал ее своими ручищами, как клещами, и попытался повалить. Она испугалась и закричала ему прямо в ухо так громко, как только позволял ее и без того сильный голос: «Дьявол!» Совершенно оглушенный, он отшатнулся. Степка воспользовалась моментом, вырвалась из его цепких рук и убежала. Мать дома сильно ругалась, велела девкам сидеть по лавкам, пряхать пряжу и молиться.

Тем временем из Москвы приехала Софья, она привезла с собой своего маленького сынишку, резвого, смышленного и веселого. Они со Степкой мгновенно подружились. По словам сестры, обстановка в Москве была не лучше, чем здесь. Соня надеялась переждать лихое время у родителей, но ошиблась, испугалась всего, что происходило вокруг, и начала собираться обратно в Москву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.